

Абдуллина Амина Шакирьяновна, Латыпова Елена Эдуардовна

СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЬЕСЕ Л. Е. УЛИЦКОЙ "РУССКОЕ ВАРЕНЬЕ"

В статье проанализированы интертекстуальные связи пьесы Л. Улицкой "Русское варенье". В работе основное внимание автор акцентирует на актуальной и для нашего времени проблеме судьбы интеллигенции, обращаясь к творчеству А. П. Чехова. Результаты исследования позволяют утверждать, что диалог с русской классикой способствует осмыслению современной действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 12-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.09

В статье проанализированы интертекстуальные связи пьесы Л. Улицкой «Русское варенье». В работе основное внимание автор акцентирует на актуальной и для нашего времени проблеме судьбы интеллигенции, обращаясь к творчеству А. П. Чехова. Результаты исследования позволяют утверждать, что диалог с русской классикой способствует осмыслению современной действительности.

Ключевые слова и фразы: современная проза; Улицкая; постмодернизм; интертекстуальность; пародирование; ирония.

Абдуллина Амина Шакирьяновна, д. филол. н., доцент
Латыпова Елена Эдуардовна
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
aminaabdullina@mail.ru; leno4.1991@mail.ru

СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЬЕСЕ Л. Е. УЛИЦКОЙ «РУССКОЕ ВАРЕНЬЕ»

Конец XX века называют «лихими 90-ми»: развал огромной страны СССР, болезненное становление нового государства, попытки переворотов, расцвет бандитизма, две чеченские войны, дефолт. Чтобы выжить, приходилось меняться самим и менять свое отношение к окружающей действительности.

Интеллигенцию в эти годы затронули коренные изменения. Чтобы выжить, приходилось выбирать путь, по которому следует двигаться.

В литературе также появился образ нового человека – этакого «нувориша». Однако у многих авторов создается образ так называемого «лишнего человека», который оказался за бортом жизни, случайно или осознанно. Писатели современности создают образы с опорой на предыдущие произведения литературы, как бы сравнивая, анализируя время, события и людей.

Текст произведений постмодернизма «представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственно возможный смысл, но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным: текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников. Писатель может лишь вечно подражать тому, что написано прежде и само писалось не впервые, в его власти только смешивать разные виды письма, сталкивать их друг с другом, не опираясь всецело ни на один из них, если бы он захотел выразить себя, ему все равно следовало бы знать, что внутренняя “сущность”, которую он намерен “передать”, есть не что иное, как уже готовый словарь, где слова объясняются лишь с помощью других слов, и так до бесконечности» [1, с. 387].

В драматургических произведениях современного писателя Людмилы Евгеньевны Улицкой прослеживаются черты постмодернизма, такие как интертекстуальность, пародирование, иронизирование, переосмысление элементов культуры прошлого. Все эти черты ярко проявляются в пьесе писательницы «Русское варенье» (2003 г.).

Интертекстуальные связи пьес А. П. Чехова и Л. Е. Улицкой подробно рассматриваются в работах Н. Ю. Буровцевой [2], М. Е. Шовковой [4], на которые мы опирались при рассмотрении данной проблемы.

В пьесе «Русское варенье» наблюдаются яркие интертекстуальные связи с пьесами А. П. Чехова. Как сама Улицкая говорит о своей пьесе: «Я очень люблю Чехова, но никогда не любила его пьесы. Я перечитывала их и пыталась открыть. В какой-то момент пришло озарение. И мне захотелось поговорить с Чеховым. “Русское варенье” сварено из двух чеховских сюжетов. Было жутко смешно писать эту пьесу. Поэтому я, наверно, так люблю ее» [Там же].

История, рассказанная в пьесе «Русское варенье», является как бы продолжением «Вишневого сада» А. П. Чехова, однако фамилия немного изменена – Лепехин. Дед героев – Иван Ермолаевич Лепехин. Отчество главного героя отсылает нас к Ермолаю Алексеевичу Лопехину («Вишневый сад»).

Герои гордятся тем, что «когда прадед купил здешнюю усадьбу, здесь были сады, известные по всей России» [3, с. 125]. Однако затем сами противоречат себе: «Варя, ты бы Чехова почитала. Антон Павлович, конечно, многое насочинял, где-то приукрасил, а кое-что, наоборот, возвысил до чрезвычайности, но уж что касается садов – извини. Когда Лепехин здешние земли покупал, сады уже окончательно выродились...» [Там же].

Андрей Иванович говорит Наталье Ивановне, когда героиня хвалится французскими корнями: «ты понимаешь, что бабушка жила во Франции с этим <...> французом, который ее обобрал...» [Там же, с. 126]. Это тоже своего рода отсылка к «Вишневому саду».

В самом тексте пьесы очень часто появляется фигура Чехова. Это портрет на стене в гостиной Лепехиных и частые отсылки самих героев к Чехову: «Наталья Ивановна. “Я закончу перевод – напишу историю нашего

рода. Масса, масса материалов. Чехов изобразил нашу семью несколько иронически» [Там же, с. 148]. Дюдя (Андрей Иванович) произносит фразу, которую когда-то говорил его прадед про Варвару: «Охфелия, иди в монастырь» [Там же, с. 132].

Само название «Русское варенье» перекликается с названием «Вишневый сад», поскольку в произведении будет описываться изготовление вишневого варенья, а также герои вспомнят о вишневом саде, который уже засох. Однако в этой пьесе мы можем найти элементы другой чеховской пьесы – «Три сестры». Так, Андрей Иванович употребляет фразу Маши из пьесы «Три сестры»: «В нашей семье все знают много лишнего» [Там же, с. 217].

В пьесе продолжается тема умирания интеллигенции как класса. Если у Чехова интеллигенция – это класс, который не может ужиться в современной действительности, то у Улицкой это некая пародия на класс.

Жизнь семьи неразрывно связана с дачей. Мы видим умирание интеллигенции как класса, она, как и дом, разваливается, гниет, теряет свою форму, нуждается уже не в ремонте, а в сносе. На смену ей приходит новый класс – бизнесмены, они представлены в лице Ростислава. Отмирание интеллигенции происходит болезненно, они тяжело воспринимают предложение Ростислава продать дачу, объясняя это тем, что она – родовое гнездо, что здесь могилы их предков. Однако никто не хочет работать. Подобно Раневским в пьесе «Вишневый сад», герои Л. Улицкой ждут, что деньги упадут им с неба. Никто не работает, хотя и часто звучит фраза: «Надо работать!» так же, как и в произведении «Три сестры». Но никто, кроме Натальи Ивановны, не хочет работать. Так, Варвара крайне религиозна, как и ее предок Варя («Вишневый сад»), однако она не делает ничего, кроме посещения церкви и произнесения пафосных речей. Елена – образованная красивая женщина, знающая английский, французский, немецкий и итальянский, – не хочет работать, оправдываясь тем, что ей скучно «за 500 долларов сидеть в конторе пять дней в неделю с десяти до шести <...> переключать бумажки и отвечать на телефонные звонки <...> труд без поэзии, без мысли...» [Там же, с. 116]. Она делает вид, что ищет работу, она не задумывается о том, откуда у матери деньги для того, чтобы они с Константином две недели прожили в Париже. Младшая дочь – Лиза – современная, активная девушка, зарабатывает тем, что оказывает услугу «секс по телефону». Брат покупает ей «Оку», она свободно разъезжает на ней.

Проживающие на даче – статичные персонажи. Они живут в замкнутом пространстве и редко выбирают из пределов дачного поселка. Динамичные герои – Ростислав, Алла, Лиза, Андрей Иванович – постоянно перемещаются в пространстве, они не зависят от «родового гнезда», все, кроме Андрея Ивановича, иронично относятся к жителям «родового гнезда». Так, Ростислав говорит Алле: «Это малахольное семейство представляет собой вымирающую русскую интеллигенцию. Другой такой нет <...> Страшно далека она от народа <...> Называются лишние люди <...> Теперь таких не делают. Раритет, я же говорю!.. Столько всего произошло – революции, войны, репрессии, а они не изменились, несмотря ни на что – чистые люди!» [Там же, с. 162-163]. А. Чехов показывает в своих пьесах, что прошлое не укладывается в рамках настоящего, будущего, что современное поколение отрывается от родных корней. Однако присутствует вера в светлое будущее. Улицкая на страницах своего произведения показала, к чему это может привести. Андрей Иванович говорит фундаментальную фразу: «Не надо идеализировать прошлое. И не надо идеализировать будущее» [Там же, с. 126]. Он пытается трезво смотреть на жизнь. В финале пьесы он продает дачу, чтобы уехать со своей любимой балериной Железкой. Он единственный (кроме Ростислава), кто смог расстаться с прошлой жизнью и шагнуть в будущее.

В пьесе Л. Улицкой образ интеллигенции доведен до абсурда. Герои здесь – люди несамостоятельные, неспособные принимать решения, зависимые от обстоятельств и от людей (в данном случае от финансовой помощи Ростислава). Они не способны сделать даже ремонт, всю работу у них выполняет Семен Золотые Руки. Они обращаются к нему, как когда-то обращались к слугам. Не случайно предок нынешних интеллигентов был также выходец из крепостных крестьян. Разбогатец, он купил дачу, женился на дочери бывшего хозяев. Он был своего рода «новым русским» того времени. Однако топь лени и беспомощности русского дворянства заразила и его потомство.

Если рассматривать «Русское варенье» как продолжение комедии «Вишневый сад», то мы видим, что так называемая «русская интеллигенция» окончательно деградировала, она разлагается вместе с их родовым гнездом, починить его никто не хочет. Семен иногда налаживает что-либо в доме, однако и он советует, что лучше снести все и построить новое на месте рассыпающегося старого. Так же решает и Ростислав. Символично окончание пьесы: дом складывается, как картонная коробка, от взрыва под ним. Должна измениться устоявшаяся жизнь этого дома: героям нужно переезжать на новое место, менять что-то, стряхнуть пыль с рутины своей жизни. Но они собирают все, что было в доме, даже банки с вишневым вареньем.

Символично: сад давно срублен, вишневых деревьев нет, однако Лепехины варят варенье, как и в прошлые годы. И символ вымирания – вишня куплена на базаре. Нет уже возврата к прошлому: дом сгорел, сад вырублен. Жизнь правит уже другой класс – бизнесмены. И рецепт спасения страны – инвестиции. И герои оказываются перед выбором: как жить дальше.

Если рассматривать пьесу в историческом контексте, то она была очень злободневна. Конец XX – начало XXI века вызвали много споров, поскольку каждая смена столетия – это ожидание чего-то нового, непривычного. Время перемен пришлось на смену тысячелетий, что еще больше усугубило противоречия и проблемы. Россия стояла на пороге чего-то нового, смены эпох, поэтому здесь можно увидеть и страх перед будущим у живущих, особенно после 90-х, и перемены мировоззрения у нового поколения, и расцвет бизнеса, что в свою очередь не могло не вызвать опасения у людей. И здесь постмодернистские традиции раскрылись в полной мере. Таким образом, если рассматривать пьесу с этой точки зрения, мы можем увидеть гипертрафированное отражение действительности. Благодаря интертекстуальности Л. Улицкая показала, что история циклична, подобное когда-то происходило. Поэтому актуальна фраза писательницы, произнесенная ее героем,

Андреем Ивановичем: «Не надо идеализировать прошлое. И не надо идеализировать будущее» [Там же]. Во все времена будут реформаторы, активисты, ведущие страну в «светлое будущее», и так называемые «лишние люди», которые будут бояться всего нового и цепляться за прах прошлого. Пьеса Л. Улицкой «Русское варенье» способствует глубокому осмыслению современности, страхов и чаяний нашего времени.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
2. Буровцева Н. Ю. «Русское варенье» по рецепту доктора Чехова (Диалог и классиком в пьесе Л. Улицкой) // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 142-146.
3. Улицкая Л. Е. Мой внук Вениамин: пьесы. М.: Эксмо, 2010. 320 с.
4. Шовкова М. Е. Русское варенье от Людмилы Улицкой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/3782996/> (дата обращения: 01.06.2016).

INTELLIGENTSIA'S DESTINY IN L. E. ULITSKAYA'S PLAY "RUSSIAN JAM"

Abdullina Amina Shakir'yanovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Latypova Elena Eduardovna

*Bashkir State University (Branch) in Birsk
aminaabdullina@mail.ru; leno4.1991@mail.ru*

The article analyzes the intertextual connections in L. Ulitskaya's play "Russian Jam". The paper primarily focuses on the urgent problem of our time, too - the destiny of the intelligentsia, referring to Anton Chekhov's creativity. The results of the study suggest that the dialogue with the Russian classics contributes to the understanding of the contemporary reality.

Key words and phrases: contemporary prose; Ulitskaya; postmodernism; intertextuality; parodying; irony.

УДК 82.09

В статье поднимается проблема уникальности личности Андрея Белого. Автор делает вывод о том, что онтологической основой «жизнетворчества» Белого является игровое начало, воплотившееся в личностном строе писателя, его творческом взаимодействии с различными философско-эстетическими, культурологическими концепциями двадцатого столетия, феномене «языковой игры». Явление миру игровой личности Белого открывает человечеству новые возможности духовного и нравственного преображения.

Ключевые слова и фразы: житнетворчество; игра; символ; теургия; словотворчество; языковая личность; рефлексия; хаос; космос.

Акопова Юлия Алексеевна, к. филол. н.

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
yuay@mail.ru*

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ – «ЧЕЛОВЕК ИГРАЮЩИЙ»

Андрей Белый неоднократно заявлял о том, что «последняя цель культуры – пересоздание человечества» [2, с. 23], формирование «образа *нового человека*» [Там же, с. 180] (статьи «Проблема культуры» (1910), «Фридрих Ницше» (1908)). «Жизнетворчество» символиста Белого в определенной степени можно назвать практической реализацией грандиозной задачи, решение которой было в центре внимания многих западно-европейских и русских философов, культурологов [5]: поиск путей преодоления тотального социально-культурного кризиса, поиск «стиля новой души» [2, с. 179].

Анализ публицистического, философского, художественного наследия Андрея Белого позволяет предположить, что онтологической основой его личности является игровое начало. Именно об этом пойдет речь в данной статье.

Идея «радостного царства» игры живет в самосознании европейской культуры со времен Гераклита, который уподобил вечность играющему ребенку, тем самым охарактеризовав космос не просто онтологически, но еще и игровым образом [10].

Ф. Шиллер усматривал в игре смысл и главное содержание человеческой жизни: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек». На этом положении, как прозревал Шиллер, со временем будет построено «все здание эстетического искусства и еще более трудного искусства жить» [14, с. 245].

В 1938 году на фоне европейского духовного кризиса и в поисках пути его преодоления Йохан Хейзенга пишет удивительно оптимистическую книгу о необходимости возвращения игрового начала культуры «*Homo Ludens*». По определению Хейзинги, игра – «вольное действие», сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «киного бытия», нежели ««обыденная» жизнь»: сущностная основа игры – «эстетическое содержание» [12, с. 28]. В качестве примера игры, противостоящей обыденности, Хейзинга в работе «Осень Средневековья» анализирует рыцарскую культуру [11].